

18+

БАДИМ РУЛЬ
ВЕРМИЛИОН

Они придут...

Луна вернется

**ОРИГИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
УЖАСОВ**

Вадим Руль

Вермилион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51786620

ISBN 9785449850034

Аннотация

Зимней ночью произошли ужасные события, унесшие жизни всех жителей пригорода. Спустя девять лет Джеймс Мурр, наследник строительной компании, случайно узнает, что его мама была в тот день в пригороде. Она руководила строительством Brentforda, когда Джеймс был еще мальчишкой. Однажды в доме раздается странный телефонный звонок из пригорода, после которого Джеймс решает во чтобы то ни стало докопаться до правды. Он отправляется в Brentford, не подозревая, к какому страшному открытию это приведет.

Содержание

Глава 1. Вечер в хижине	6
Глава 2. Незнакомцы	20
Глава 3. Синди Мурр	31
Глава 4. Знаки	38
Глава 5. Тайна Эйприл	43
Глава 6. Brentford	46
Глава 7. Гринберг	59
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Вермилион

Вадим Руль

Они придут... Луна вернется...

© Вадим Руль, 2020

ISBN 978-5-4498-5003-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Вермилион – ярко-красный цвет.

26 февраля 2011 года кроваво-красная дата в календаре Брентфорда. В тот вечер произошли странные и ужасные события, унесшие жизни жителей пригорода.

Спустя девять лет Джеймс Мурр, наследник строительной компании, случайно узнает, что его мама была в тот день в пригороде. Она руководила строительством Брентфорда, когда Джеймс был еще мальчишкой. Отец скрывал от него жестокую правду о судьбе матери, которая вовсе не погибла в автокатастрофе. Однажды в доме раздается странный телефонный звонок из пригорода, после которого Джеймс решает во чтобы то ни стало докопаться до правды. Он отправляется в Брентфорд, не подозревая, к какому страшному открытию приведут эти поиски.

Глава 1. Вечер в хижине

25 июля 2004 года

День медленно переходил в вечер. Утренние грозы расцарапали небо тысячами молний и сейчас разбрелись вдоль горизонта, напоминая о себе лишь отдаленными раскатами грома.

Машина ехала по двухполосной дороге, окруженной высокими древними елями и соснами. Солнце здесь с трудом пробивалось сквозь кроны деревьев, но все же было ощущение, что находишься не в лесу, а в духовом шкафу.

Билл и Кристи уже давно собирались провести время в той хижине недалеко от озера. Владельцем дома являлся дядя Билла, и у него было только одно условие для племянника – не доставить проблем. С этим Биллу и Кристи всегда удавалось справиться, даже когда они брали с собой друзей, которые любили повеселиться по полной.

Дорога от Милтона занимала всего пятнадцать минут до поворота направо, где, уже проехав по лесной дороге метров триста, можно было увидеть одноэтажный деревянный дом. Хижина находилась на большой поляне среди густого древнего леса.

Стекла в машине были опущены, и весь запах леса проскользнул сквозь пряди черных волос девушки, освежая раскаленный воздух в салоне.

Кристи в свои девятнадцать была скромницей с худым стройным телом. Билл – на год младше и все еще оставался худощавым парнем.

– Будешь курить? – спросила Кристи, доставая из кармана джинсовых шорт мятую пачку сигарет.

Билл одобрительно кивнул и, сняв одну руку с руля, взял предложенную сигарету. Достав зажигалку, Кристи сложила руки перед лицом. Ветер, который бросался на девушку из открытого окна, не помешал ей быстро закурить сигарету.

Запах мокрой земли и листьев, которым недавно был наполнен салон автомобиля, сменился на сигаретный дым.

Вскоре машина плавно свернула вправо и скрылась в лесной чаще. Дорога здесь была неровной, бутылки пива то и дело позвякивали на заднем сиденье.

– В следующий раз снова соберемся здесь все вместе, – предложил Билл, невольно улыбаясь.

– Ага, – хихикнула девушка, выдыхая дым. – Буду надеяться, что Сэм снова не упадет в муравейник... Брр...

– Мне сказали, что Сэм, потеряв сознание, лежал около берега в большой луже, – уточнил Билл, затягиваясь сигаретой.

– Не-а, только Джейн и я были в состоянии спасти бедолагу, поэтому поверь, этот пухлый чувак не добежал до озера в темноте.

– Правда? Я удивляюсь, как он вообще столько прошел. Он выпил больше меня, – произнес Билл, улыбаясь.

– Я пойду поплавать... Я поплавать, – произнесла Кристи, изображая голос Сэма. – А в итоге он голый...

Тут Кристи рассмеялась и Билл подхватил.

– Прямо своим... – пыталась продолжить Кристи, но каждая попытка прерывалась вспышкой смеха.

Лучи солнца осветили машину, въезжающую на большую поляну.

– Вот и приехали, – отметила Кристи, вытирая слезы со щек.

Машина остановилась в нескольких метрах от двери в хижину. Кристи затушила окурок в пепельнице и поправила волосы.

– Сначала охладимся, – заявила она и, выйдя из машины, направилась в сторону озера.

Как только Билл отправился вдогонку, Кристи, хихикая, устремилась по лесной тропинке, сбрасывая на ходу одежду. Вскоре они уже плескались в прохладной и чистой воде озера, которое размерами не превышало футбольное поле. Многовековые деревья, обступавшие воду со всех сторон, наполнили воздух над озером хвойным ароматом.

Ночь медленно опускалась, обнажая первые звезды.

Кристи шла впереди, заманчиво повиливая бедрами. Она собирала разбросанную одежду, как только к ней подходила. Небольшие кустарники, плотно обступавшие тропинку, по которой они шли, шелестели маленькими листьями в полутьме, словно перешептывались.

– Посмотри, какая красивая луна... – восхищенно произнесла Кристи, выходя на поляну. – И так светло еще. Хоть книгу читай.

– Насчет книги ты это загнула. Страницу кое-как прочитаешь, а потом ослепнешь.

– Почему это ослепну?

– Будешь изо всех сил всматриваться в слова, и от напряжения твои глаза выпадут.

– Фу... Давай без этого, а то меня сейчас стошнит.

– Посмотри сейчас на этот вид вокруг, как красиво и одновременно жутковато, – замороженно сказала девушка.

– Это точно, – согласился Билл.

– Эхх, романтика, – радостно произнесла девушка, кружась.

– Кристи... – Билл успел поймать горячее тело девушки, потерявшее равновесие.

– Голова закружилась, – сказала она и, посмотрев на него снизу вверх игривыми карими глазами, поцеловала.

Вскоре они приблизились к хижине.

– Билл, кто сюда приезжал? – спросила она, указывая пальцем на достаточно свежие следы от колес, на которые раньше они не обратили внимания.

– Дядя обещал заехать сюда, чтобы проверить хижину перед нашим приездом, – ответил Билл.

– Ладно, а то я уже подумала, что кто-то здесь живет.

– Возьми еду, а я – пиво, – предложил Билл.

Пошарив в бардачке, он взял ключи, и вместе они направились к старой выцветшей на солнце двери хижины. Билл поставил под ноги ящик пива и принялся за замок.

– Что такое? Не можешь попасть? – спросила Кристи, хихикая.

– Ключ не проходит, должно быть, дядя сменил замок, – озадаченно произнес Билл.

– И что теперь? – с негодованием сказала Кристи, поставив пакеты с продуктами на ящик.

Две железные пластины, которые были скреплены замком, заржавели, как и шурупы, державшие их.

Билл ушел к машине и начал перебирать в багажнике вещи. Вскоре он вернулся с монтировкой в руках.

– Сегодня эта хижина наша, – заявил Билл и, подсунув под пластину монтировку, легко сдернул железку.

– Красавчик, – произнесла Кристи, проводя рукой по его волосам.

Он открыл дверь нараспашку и зашел в хижину.

– Матерь Божья, ну и вонь, – сказал Билл, размахивая перед собой рукой.

– Что? – спросила Кристи, подходя к нему, и тут же прикрыла нос ладонью.

Недалеко от двери стоял небольшой генератор, который обеспечивал электричеством хижину. Билл направился к нему. Нащупав в темноте выключатель, он нажал на него несколько раз, но генератор не подал признаков жизни.

– Кристи, принеси фонарь, – сказал Билл, почесывая затылок, – кажется, он в багажнике.

Девушка тут же развернулась и вышла из хижины. Спустя минуту яркий луч света озарил комнату.

– Он сломался? – спросила Кристи.

– Похоже на то... – ответил Билл, жестом приглашая ее приблизиться.

Она подошла, стараясь глубоко не вдыхать застоявшийся воздух. Меньше всего на свете она хотела сейчас разбираться с чьей-то мертвой тушкой, неважно, будь это мышь или крыса.

Помимо этой комнаты, служившей чем-то вроде гостиной, были еще две. В одной из них была кухня, а в другой – спальня. Дверь в кухню оказалась приоткрытой, и было решено проверить там.

Они подошли к порогу и поняли, что дурной запах исходит что-то отсюда. Билл взял у Кристи фонарь и, зайдя вглубь кухни, начал исследование с участка пола под окном.

– Билл, разве у твоего дяди есть собака?

– Нет, он их боится, как Сэм сейчас муравьев, – произнес он. – А почему ты спрашиваешь?

– Посмотри сюда, – Кристи указала рукой на место рядом с порогом комнаты, освещаемое лунным светом.

– Мне что-то не по себе здесь, – нервно добавила она.

Билл направил туда фонарь и увидел цепь и миску около двери. Это привело его в замешательство. Ни о каких соба-

ках речи и быть не могло, но тому, откуда все это могло здесь взяться, трудно было найти разумное объяснение. Осмотрев все вокруг, он приблизился к шкафу.

– Мне кажется, пахнет отсюда, – заявил Билл.

Кристи стояла у порога кухни, натянув на нос майку. Она смотрела, затаив дыхание, как Билл поочередно открывает дверцы шкафа. Полки оказались пустыми. Билл осмотрел пол и увидел исцарапанные доски у шкафа – его часто передвигали.

– Нужно его сдвинуть.

– Это не самая лучшая идея. Пусть твой дядя сам с этим разберется.

– Сомневаюсь, что он этого не заметил, – произнес Билл.

Он поймал себя на мысли, что от этих слов ему стало не по себе.

– Я не зайду сюда, – с отвращением в голосе объявила Кристи.

Билл подошел к ней и отдал фонарь.

– Наверное, мышь совершила суицид, – сказал он, пытаюсь хоть как-то разрядить обстановку. – Посвети мне.

– Тут скорее собака покончила с собой, – парировала Кристи, держа одной рукой фонарь, а другой плотнее прижимая майку к лицу.

Она не могла выбросить из головы образ мертвой собаки, которая в ее воображении лежала где-то за шкафом. Билл вернулся обратно и, упершись в шкаф, надавил что было си-

лы. Отодвинув его в сторону, он обнаружил то, чего совсем не ожидал увидеть. Шкаф, который был полтора метра в высоту и столько же в ширину, заслонял собой дверь тех же размеров.

Билла обдало новой порцией застоявшейся вони.

– А я-то думал, где здесь кладовка, – произнес Билл, издав нервный смешок.

– Слушай, – Кристи начала нервничать. – Зачем такой большой засов?

– Вот это я и собираюсь выяснить.

– Билл, погоди, не нужно, – взмолилась Кристи, увидев, как он потянулся к двери.

Не успели его пальцы дотронуться до засова, как произошло то, отчего у Билла перехватило дыхание.

– Ты это слышала? – шепотом спросил он, приближаясь к девушке.

– Это была цепь? – дрожа, спросила Кристи.

– Там явно что-то живое...

Они устали на дверь, которую освещал дрожащий свет фонаря. За дверью с большим засовом снова была полная тишина.

Ночная жизнь в лесу пробудилась, наполняя воздух всевозможными звуками. Где-то в лесу заухала сова, сверчки вовсю стрекотали за окном. Кто-то бродил среди деревьев, иногда наступая на упавшие сухие ветви, но так и не решаясь выйти на поляну, освещенную яркой луной.

– Давай уедем отсюда, – тихо произнесла Кристи.

– А это? – спросил Билл, кивнув в сторону кладовки.

– Сообщим в полицию, – коротко ответила Кристи, не сводя глаз с двери.

– И что мы им скажем? – спросил Билл. – Офицер, кажется, в кладовке сдохла мышь, приезжайте скорее?

Кристи не сдержалась и нервно хихикнула, но тут же спросила.

– А цепь? Ты же это слышал?

– Офицер, кажется, это убийство, – продолжал Билл, произнося все серьезным голосом. – Одна мышь завалила другую и теперь хозяйничает в кладовке, вызывайте подкрепление.

– Ну ты и дурак, – сказала Кристи, тихонько смеясь.

Она посмотрела на него с улыбкой. В неприятных ситуациях он мог сбросить напряжение, как произошло и сейчас. От собственной шутки Билл и сам осмелел, ему показалось, что за дверью суший пустяк, с которым он сейчас разберется.

– Я посмотрю, что там, – спокойно сказал Билл.

– Ладно, – согласилась она.

– Посвети сюда.

Кристи снова замерла у порога, все также натянув до глаз майку. Билл подошел к двери и, присев, прижался к ней ухом. Происходящее снова вернуло некий животный страх, который Кристи никак не могла побороть в одиночку.

– Ну что? – прошептала она.

Билл озадаченно на нее посмотрел. Щурясь от яркого света, он приложил указательный палец к губам.

– Кажется, я слышал чье-то дыхание, – произнес он настолько тихо, насколько это было возможно.

Пока Кристи едва слышно умоляла Билла не делать этого, он обхватил пальцами засов и начал медленно его отодвигать. Удалось справиться ровно наполовину, засов скрипнул и тут же раздался дикий нечеловеческий вопль, разразившийся как гром тишину дома.

Кристи как током ударило, она пыталась поймать фонарь, который был обречен на удар о деревянный пол. Билл от неожиданности упал сначала на левое колено, а затем приземлился на задницу и стремительно начал отползать к Кристине, уже готовой в случае чего захлопнуть дверь в кухню. За потайной дверью началась возня, которая все не прекращалась.

– Что за черт? – произнес Билл, задыхаясь.

Не успели они прийти в себя, как в комнату из окон брызнул свет и вскоре послышался звук двигателя приближающегося автомобиля. Свет фар отбрасывал грозные тени на стены комнаты.

Билл и Кристи молча побежали к выходу из хижины, но затем остановились, спрятавшись за дверной косяк. Машина была в нескольких метрах от дома рядом с машиной Билла. Свет фар прорезал гостиную через распахнутую дверь, и все в комнате стало как на ладони.

– Билл, кто это?

– Я не знаю.

– Мне страшно, – пролепетала Кристи, прижавшись к нему дрожащим телом.

Билл лихорадочно перебирал в уме варианты дальнейших действий. Дядя вряд ли бы без звонка приехал к ним.

– Твой мобильник тоже в машине?

– Да, под лобовым стеклом, – полушепотом ответила Кристи.

Дверцы машины начали открываться, и Билл, взяв Кристи за руку, увлек ее за собой в комнату, окна которой выходили на противоположную от парадного входа сторону. Как только они забежали туда, Билл закрыл дверь на защелку.

Выставив руки перед собой, он приблизился в темноте к окну, деревянная рама которого делила небольшое стекло на две половины.

– Кристи, где фонарь?

– Я, кажется, оставила его на кухне.

Кристи стояла у двери, прислушиваясь к звукам в доме. Незнакомцы все еще были на улице, а из кухни продолжали доноситься странные звуки.

Оставив попытки открыть неподдающееся окно, Билл посмотрел на улицу. Его удивило, что сейчас за окном было все спокойно в отличие от творящейся суматохи у него на сердце. Ветви деревьев изредка покачивались на ветру. Билл увидел небольшую россыпь цветов в метре от хижины, которых

он раньше никогда не замечал. Под лунным светом они мирно сидели в высокой траве. Казалось, что они красного цвета. Пять больших кровавых лепестков и длинный хоботок, высовывающийся из соцветия. Название цветка он вспомнить не мог, хотя точно знал, что тот символизирует нечто плохое. Обрывки разных воспоминаний начали проникать в сознание, и он попытался их прогнать.

– Там есть знакомые голоса?

– Нет, – тихо ответила Кристи.

– Ты говорила кому-нибудь, что мы сюда приедем?

– Да, но... Ты думаешь, нас снова разыгрывают? – с надеждой в голосе спросила Кристи.

Билл глубоко вздохнул и подошел к девушке.

– Что будем делать? – спросила она.

– Подождем еще немного. Может, это кто-то из наших.

– А если они пойдут сюда? Мне очень страшно, Билл.

– Выберемся через окно. Я знаю тропу...

– Тише... Кто-то зашел, – прошептала Кристи.

Они прижались к двери, жадно вслушиваясь в каждый звук хижины.

Голоса стали наполнять гостиную.

– Присмотри за машинами.

– Какого хрена еще кто-то появился?

– Мне кажется, что они еще дома.

– С чего ты решил, что их несколько?

– Ты что, тупой? Еда и ящик пива тебе ни о чем не гово-

рсят?

– Так, Худой, включи генератор, нужно найти их.

Видимо, Худой хорошо знал свое дело – лампочки в каждой комнате вспыхнули ярким светом, на несколько секунд ослепив Билла и Кристи, привыкших к темноте.

– О, посмотри! Кто-то открывал эту дверь! – полукриком заявил один из голосов.

– Заткнись! Я же говорил избавиться от трупа. Разве нет? Нужно было еще тогда замести следы.

Голоса были совсем рядом со спальней.

– Ты готова? – спросил Билл, понимая неизбежность грядущего.

– Да, – произнесла она, учащенно дыша.

Вот и сигнал, от которого в кровь ушла новая порция адреналина – дверная ручка дернулась. Билл со второго удара выбил ногой деревянную планку вместе со стеклом. Кристи начала выбираться из комнаты. В доме началась суматоха. Дверь содрогнулась от очередного удара. Оказавшись за окном, Кристи сразу протянула руки Биллу. Он поймал на себе ее перепуганный взгляд и тут же ощутил, как чьи-то руки схватили его и повалили на пол. Кристи не услышала шороха позади себя. Она смотрела на происходящее в комнате большими глазами, словно оцепеневшая. Девушка почувствовала удар по затылку и тяжесть, разливающуюся по телу. Прижимаясь руками к стене, она сползла на землю.

– Сюда их, живо! – произнес возбужденный голос где-то

В ГОСТИНОЙ.

Глава 2. Незнакомцы

Билл очнулся от удара по лицу. Первое, что он увидел, это застывшие капли крови на полу у ног.

Один незванный гость расставлял на столе продукты, купленные сегодня Биллом, а другой изучающе смотрел на Кристи, попивая их пиво.

– Кто вы такие? – пробормотал Билл, начав приходить в себя.

Щурясь от яркого света, он окинул гостиную взглядом и увидел справа от себя Кристи. Ее руки, связанные за спиной, сильно дрожали. Растрепанные волосы прилипли к мокрым от слез щекам.

Оба они были связаны на стульях в центре гостиной лицом к входной двери.

– Кристи, – тихо произнес Билл и увидел, с каким отчаянием в мокрых карих глазах посмотрела на него девушка.

В хижине никто не разговаривал, только громкое чавканье незнакомец разносилось от стола по гостиной; продуктов стало в разы меньше.

Билл насчитал четверых в комнате. Один из знакомцев стоял в метре от него. Он был среднего роста и крепкого телосложения. Светлая борода выделяла его среди остальных.

– Ну, дети, что вы забыли в такой глуши? – спросил Бородач.

На вид ему было лет тридцать, а голос глубокий и низкий, поражающий харизмой.

– Мы просто здесь отдыхаем с друзьями, – стараясь сохранять самообладание, ответил Билл.

– Отдыха-а-а-ем, – передразнил другой незнакомец, обнажив золотые зубы.

– Умолкни на хрен, Гарри, – приказал Бородач. – Кто еще с вами?

– Джереми и Сэм, они должны скоро приехать, мы хотели устроить ночную охоту, – ответил Билл, молясь, чтобы Кристи не выдала его ложь.

Девушка была очень напугана, страх сейчас скрывал любые эмоции, которые безуспешно пытались отразиться на ее побледневшем лице.

– Ты хочешь сказать, что приедут еще люди? – спокойно спросил Бородач, дырявя его взглядом.

– Да, чуть позже еще народ подтянется. Мы иногда здесь собираемся, – добавил Билл, стараясь смотреть в глаза незнакомцу. – Просто отпустите нас. Мы сразу уедем, и никто вас не потревожит.

– Нужно избавиться от них побыстрее, – запаниковал Худой, стоявший позади пленников.

– Это точно, давно пора замести следы, – заявил четвертый, который был выше всех ростом.

Он уже заканчивал вторую бутылку теплого пива, заедая большим сэндвичем, который наспех приготовил грязными

руками.

– Так, заткнулись все! – прервал их Бородач, – знаешь, что я думаю, Билли...

Оттого, что незнакомец назвал его по имени, Билла словно кипятком окатило. На мгновение его снова посетила мысль, что это все чертов розыгрыш, но все было таким реальным и пугающим, что эта мысль сразу и испарилась. «Они просто нашли мои документы в машине», – решил Билл.

– Я считаю, что ты и твоя красавица уединились в хижине. И больше никто не приедет.

– Нет, мои друзья... – не глядя в глаза, продолжал Билл.

– Да, Билли, что-то я не заметил сообщений о встрече в ваших мобильниках, – прервал его Бородач. – Ну ладно, нужно знать наверняка.

Бородач достал из-за ремня пистолет и подошел к Кристи.

– Когда мне врут, у меня начинают дергаться пальцы, – приблизив дуло пистолета к ее лицу, сказал он. – Так вы ждете какого-то еще?

Кристи посмотрела на Билла.

– Не смотри на него, он тебе ничем не поможет. Смотри на дуло пистолета и помни – только правду.

– Не стреляй, – взмолился Билл.

– Тише... – сказал он пленнику, а затем обратился к девушке. – Просто ответь, сладкая...

– Я... Я...

– Ну же.

Бородач взвел курок, и Кристи вжалась спиной в кресло, приподняв плечи.

– Больше никого... Больше никого... – затараторила Кристи, боясь, что он не расслышал.

– Билли, она мне лжет или ты? – полукриком произнес он.

– Это я, – выдержав невыносимую паузу, признался пленник.

Билл обреченно уставился в пол.

– С этим разобрались, – громко сказал Бородач, убирая пистолет за ремень, – сегодня нам выпал джекпот.

Кристи тихо заплакала, склонив голову.

– Отпустите нас, – сказал Билл.

– Чего? – спросил Бородач.

– Отпустите нас, – громче повторил он.

– Сейчас уже ночь, куда вы пойдете? Еще заблудитесь или сломаете себе что-нибудь. А нас потом совесть замучает, – ответил Бородач, посмотрев на подельников.

– Это точно, – поддержал Гарри, обнажив золотые зубы.

– Оставьте нас в покое! – закричал что было силы Билл. – Конченные суки, отпустите нас!

Все четверо нагло засмеялись. Билл начал вырывать-ся из плена веревок, но тут же встретил удар по голове и на несколько секунд потерял сознание. Бородач тем временем продолжал.

– Я думаю, не нужно терять время. Мы вас познакомим, – предложил он. – Гарри, приведи ее сюда.

Крупный невысокого роста мужчина улыбнулся своей уродливой золотой улыбкой и ушел на кухню. Кристи слышала, как он постучал по двери с засовом и угрожающе что-то прошипел. Засов заскрипел, и дверь открылась. Девушка услышала звук цепи и протяжные стоны боли, исходящие из кухни. Раздался звук, похожий на удар по телу, и шорох, словно кого-то волокли по полу.

– Привяжи ее к дивану, – скомандовал Бородач, – а ты, Худой, разверни наших гостей.

Пока Худой шел к Кристи, Билл услышал слова Бородача, от которых все сжалось внутри.

– Нас врасплох застал какой-то мужик три дня назад. Он тоже решил узнать, что за дверью, – говорил он, наблюдая, как Худой поворачивал стул Кристи на пол-оборота, – он был здоровый как бык, пришлось сразу завалить.

– Это, кстати, он воняет, – процедил сквозь зубы Гарри, издав пивную отрыжку.

– Да и от нее не слабо прет, – сказал Высокий, развязывая пленнице руки.

Билл понял, что труп его дяди лежал в той кладовке, но кто там был еще, оставалось загадкой, ответ на которую находился прямо за его спиной. Никогда ранее он не чувствовал такой обреченности, как в эти чудовищные минуты.

Худой изо всех сил напрягся и развернул Билла.

– Твою мать, – с ужасом прошептал Билл.

Несколько мгновений он просто смотрел вперед, а затем

глянул на Кристи, которая застыла, глядя на лежащее перед ними тело девушки. Казалось, та мертва, но вот ее рука шевельнулась и один уцелевший глаз открылся. Так пленники просидели больше минуты, пропуская мимо ушей разговор убийц. Девушка лежала, съежившись на полу у дивана. Ее шею окружало железное кольцо, к которому была приделана цепь. Она смотрела на Билла единственно целым, но кровавым глазом, а пленник смотрел в ответ. Это было самое жуткое зрелище, которое доводилось видеть Биллу. На худом искалеченном теле виднелись синяки, опухшие суставы, разбитые скулы на лице. Она обреченно смотрела в глаза Билла, словно он был причиной всех ее мучений.

– Эта девушка гостит у нас уже больше месяца, – сказал Бородач. – Посмотрите, как жизнь ее потрепала. Скоро придет и ее черед.

Бородач вышел вперед и стал между Биллом с Кристи и пленницей. Он достал пистолет и направил его в сторону лежащей девушки. Пленница медленно приподнялась и приблизила свою голову к оружию, коснувшись лбом дула пистолета.

Бородач нажал на курок. Билл и Кристи вздрогнули, когда услышали щелчок, но пистолет оказался незаряженным.

– Хмм... Придется тебе подождать еще, – улыбаясь, произнес он.

Бородач не придавал значения пристальному взгляду пленницы, которая только и ждала, когда он приблизится к ней.

Девушка резко вытянула руку и полоснула длинными ногтями по лицу убийцы от лба до подбородка. Кровь хлынула из глубокого пореза.

Бородач с размаху ударил пленницу рукоятью пистолета по голове, и та распласталась на полу.

– Ах ты, тварь... – заскулил он.

Комната заполнилась стонами раненого, пританцовывающего от боли.

– Тебе не помешало бы в больницу, – сказал Худой неприкрытым тоном, с которым обычно комментируют очевидные вещи, пока Бородач смотрел на свое отражение в окне.

– Мать твою, – испуганно произнес Бородач, отняв мокрую ладонь от окровавленного лица. – Мне плевать, что вы с ними сделаете, но ее, – он указал красной рукой на неподвижное тело на полу, – ее не смейте даже трогать.

– Я с тобой разберусь позже, сука, – проревел Бородач. – Ох, я с тобой разберусь.

Он подошел к приходящей в себя пленнице, попутно заливая пол кровью.

– Мы еще встретимся с тобой, и клянусь, эта встреча будет нашей последней, но очень яркой, – с этими словами, зажимая ладонью лицо, Бородач поспешил к выходу из хижины.

Как только звук отдаляющейся машины стих, убийцы оживились, бурно обсуждая произошедшее у них на глазах.

– Говорил же, с ней нужно быть осторожней, – гордо про-

изнес Худой.

– Ну да, этот параноик оказался прав, – тут же отметил Гарри, кивнув на Худого.

– А с этими что делать? – спросил Высокий.

– Джон, он же сказал никого не трогать, – ответил Худой.

– Заткнись, он говорил про нашу старую знакомую, – парировал Гарри, – разверни их, Худой.

Тот нехотя направился к пленникам и, стиснув зубы от тяжести, развернул стулья к входной двери.

– Наконец-то мы первые начнем, – произнес Гарри, жадно потирая ладони.

Он медленно поплелся к пленникам, обнажая золотые зубы.

– Отпустите нас, отпустите нас... – запаниковав, взмолился Билл.

Он попытался ударить приблизившегося убийцу ногой, но обнаружил, что ноги связаны еще крепче, чем руки.

Лампочка, висевшая в центре комнаты, несколько раз моргнула и начала тускнеть пока совсем не погасла. В комнате, как и во всей хижине, стало темнее, чем на улице.

– Худой, что это было, это твоих рук дело? – злобно спросил Гарри, держась рукой за спинку стула Кристи.

– Я тут ни при чем, видимо, генератор отключился.

– Так включи его, – процедил тот.

Худой, аккуратно ступая, подошел к генератору и начал в темноте проверять его.

– Он работает, – озадаченно произнес Худой, – видимо, лампочка перегорела.

– Видимо, видимо... – передразнил его Гарри. – Во всем доме три лампочки перегорели одновременно? Ты что, крестин?

– Это точно, – поддержал Джон.

Лампочка вдруг начала разгораться.

– Ну вот, другое дело, – обрадовался Гарри, пока Худой потирал свой затылок в недоумении.

– Нет, нет, – захрипела Кристи, когда рука убийцы коснулась ее головы.

Лампочка продолжала набирать яркость, пока в глазах не начало рябить. Убийцы прищурили глаза, прикрывая лица руками.

Лампочка, раскалившись до предела, лопнула, осыпавшись искрами с потолка. Через мгновение где-то в лесу раздался громкий хлопок. Воздух некоторое время еще звенел.

– Что это было? – спросил Худой, в опаске отнимая руку от лица.

– Так, Джон, пойдем, проверим, а ты, Худой, найди лампочку, она где-то в шкафчике, и почини наконец этот долбанный свет.

Кое-как в темноте Гарри и Джон добрались до двери и вышли на улицу. Оставив дверь приоткрытой, Гарри медленно поплелся вслед за Джоном.

Свежий ночной воздух начал проникать в комнату.

Билл смотрел то на окна, то на приоткрытую дверь, ожидая любого знака на спасение. Тем временем Худой включил мобильник и, светя им, начал обследовать полки шкафчика в гостиной, не забывая с опаской поглядывать на пленников.

Джон и Гарри ушли вглубь леса, откуда доносился редкий хруст сухих веток. В руках Джона была монтировка, которую он заметил около порога хижины и взял с собой на всякий случай. Гарри отстал от поделника метров на двадцать. Пристально озираясь по сторонам, он пытался разглядеть что-нибудь необычное среди старых деревьев. Холодок пробежал по телу Гарри, заставив его содрогнуться. Где-то в глубине леса мелькнула тень. Гарри подумал, что это тень большой птицы, перелетевшей с одного дерева на другое под лунным светом. Внезапно в другой стороне замелькал чей-то силуэт, иногда пропадая из вида. Гарри хотел было предупредить Джона, но тот уже отдалился, поравнявшись с тем местом. Когда еще одна тень отрезала путь между ним и Джоном, он попятился назад.

– Наконец-то, – тихо пролепетал Худой, оглядывая лампочку.

– Развяжи нас, – потребовал Билл, пытаясь освободиться из веревки.

– Я не могу, – непринужденно ответил Худой, – да и не хочу.

Он зажал мобильник в зубах, так чтобы свет падал вверх,

и вытянулся на носках. Вывинтив из патрона лопнувшую лампочку, Худой начал вкручивать новую.

Ночную тишину нарушили крики. Кто-то бежал к хижине, вопя от страха. Все замерли во мраке комнаты, прислушиваясь к звукам, которые становились ближе и ближе. В окне промелькнула тень, отчего у Худого непроизвольно разжались зубы и изо рта выпал мобильник. Убийца все еще стоял неподвижно, держась одной рукой за лампочку. Дверь открылась. На порог обессиленно ввалился Гарри, он хрипел и задыхался.

Глава 3. Синди Мурр

Май 2020 года

Эйприл медленно каталась на качелях возле особняка своей семьи, в то время как ее старший брат Джеймс разговаривал с отцом на ступеньках дома. Девочка смотрела бирюзовыми глазами на группу старых раскидистых деревьев, притаившихся в ста метрах от поместья на опушке леса. Спокойное безмятежное лицо то скрывалось за растрепанными светлыми волосами, то снова открывалось навстречу ветру.

– Уже не за горами тот день, когда тебе придется управлять моей компанией, – сказал старик, опираясь дрожащей рукой на трость.

Подул теплый майский ветер. Вдали зашелестели вишни, осыпаясь маленькими белыми лепестками.

– Свежий воздух и прогулки идут тебе на пользу. Нам нужно чаще выбираться из дома, – произнес Джеймс.

– Знаешь, в детстве я был мечтателем. Всегда стремился к большему. Думал, вырасту, куплю себе дом с большим садом и буду наслаждаться пением птиц, сидя в тени под деревом.

– У тебя получилось, пап.

– Джеймс, я построил компанию с нуля. Я один из самых богатых стариков в этом штате.

Пожилой мужчина грустно улыбнулся.

– Я построил это поместье. Но знаешь, в чем ирония?

– В чем?

– Я столько времени потратил на работу, столько сил вложил во все проекты, что просто забыл все свои детские мечты. Я так и не нашел времени, чтобы насладиться садом.

– Разве? – удивился Джеймс.

– Жаль, что я больше времени тратил не на те вещи. Но сожалеть об упущенном бессмысленно, лучше попытаться сделать то, что еще в моих силах. Когда будешь делать бизнес, не забывай про семью, мой мальчик. Семья и твои мечты – это единственное, что приведет тебя к счастью.

– Вы с мамой были счастливы?

– Мы любили друг друга. Любить того, кто любит тебя, бесценно. Эту искренность не купить ни за какие деньги.

Мужчины посмотрели вдаль, где была Эйприл.

– Как успехи у твоей сестры?

– Учителя от нее в восторге. Но это еще не все. Представь, она смогла убедить каждого педагога, что школа, цитирую, «отстой, она пытается сделать всех одинаковыми, а дома учиться лучше».

– Ей только десять, а у нее уже есть чему поучиться, – усмехнулся старик. – Позаботься об Эйприл, она удивительный ребенок.

– Это правда. Мне кажется, она умнее нас обоих, – поддержал Джеймс.

– Так и есть.

Мужчины засмеялись.

Эйприл, глянув через плечо на особняк, увидела, как Джеймс с отцом зашли в дом.

Она продолжила смотреть на лес, все сильнее раскачиваясь. Длинные бледные пальцы крепко сжимали плетеные веревки качелей.

Спустя несколько минут к дому подъехала черная машина, которой девочка прежде ни разу не видела.

Эйприл слезла с качелей и проводила взглядом странного человека, который держал в руках не менее странную маленькую коробку, скрывавшую в себе нечто, что заставляло руки посыльного дрожать. Озираясь по сторонам, он позвонил в дверь. Заприметив девочку, мужчина нервно улыбнулся и махнул свободной рукой в знак приветствия.

Дверь открыл Джеймс. Эйприл заметила, что посыльный не хотел отдавать ему коробку, но спустя минуту разговора все же расстался с посылкой. Джеймс подождал, пока мужчина дойдет до машины, а затем с озадаченным видом закрыл дверь. Когда автомобиль скрылся за высокой зеленой изгородью, Эйприл направилась к дому.

Джеймс шел вверх по лестнице, поворачивая в руках коробку.

Почему тот человек хотел передать ее лично в руки отцу, почему так волновался? Волна любопытства захватила его, но, дойдя до комнаты, он все же постучал в дверь и вошел. Запах лекарств сразу ударил в нос.

– Кто это был? – спокойно спросил отец, откладывая в сторону книгу.

Он сидел на кровати, подоткнув под спину большую подушку.

– Приезжал один из твоих людей. Хотел передать тебе эту посылку лично.

Старик немного удивился, но потом взял в руки коробку и осмотрел ее. Губы на его старом лице задрожали...

– Что в ней такого? – спросил Джеймс, увидев обеспокоенность отца.

– Что-то очень важное, сын. Я ждал этого момента много лет. Помоги ее открыть.

Взяв коробку, Джеймс принялся снимать скотч. Он снял крышку и увидел на дне диск с надписью, которая сразу же захватила любопытство куда сильнее прежнего.

– Синди Мурр... – прошептал Джеймс.

– Мне многого стоило достать этот диск, сынок.

– Что на нем?

– Одна из тех записей, что мы с тобой смотрели, когда ты был еще маленький. Твоя мама снимала короткие ролики со строительных объектов, чтобы тебя как-то развлечь, ну и подготовить к будущей работе.

– Но что не так с этим диском, что за скрытность?

– Это ее последняя запись.

Наступила тишина.

Джеймс подошел к ноутбуку и вставил туда диск.

– Позволь мне одному посмотреть это.

– Да, но... Хорошо, – Джеймс сейчас боролся со смешанными чувствами, но спорить он не стал.

– Кто это был? – спросила Эйприл, пока Джеймс спускался по лестнице.

Она сидела в кресле, держа в руках улучшенный кубик Рубика. На поверхностях каждого цвета был свой уникальный выступающий узор. Девочка собирала его с закрытыми глазами, быстро проводя пальцами по выступам.

– Знакомый отца.

– У него был встревоженный вид. Что он принес?

– Одну из записей Синди.

– Последнюю?

– Да.

Эйприл стянула повязку с глаз и замерла.

– Это тот день, когда она погибла?

От этого вопроса сестры на сердце навалилась тяжесть.

– Тот самый... – хрипло ответил Джеймс.

– Ты хорошо ее знал?

– Мне было четырнадцать, – начал Джеймс, присев на диван. – Мы с отцом хотели покататься на лыжах. Но шел сильный снег, пришлось остаться дома. Мы пересматривали старые фильмы. Да еще никак не могли дозвониться маме. Через несколько недель папа сказал, что ее не стало.

Наступила тишина, растянувшаяся на минуту.

– Мне сегодня приснился странный сон, – сказала Эй-

прил, поправляя свои длинные волосы.

– Тебе снова снятся плохие сны? – тихо спросил Джеймс.

– Раньше я считала, что это всего лишь кошмары...

– Ты слишком много занимаешься, голова перегружается и...

– Ты меня не слышишь...

Выдержав паузу, Эйприл продолжила.

– Это словно воспоминание. Кто-то мне все время говорит, что я в безопасности. Но я не вижу, кто... Только красное свечение.

– Это просто дурной сон...

– Оно называет меня маленькой принцессой, и скрежет за дверью прекращается.

– Тсс... Ты это слышала? – спросил Джеймс, прислушиваясь.

Он поднялся с дивана и направился в комнату наверху. Эйприл поспешила вслед за братом. Зайдя в комнату, Джеймс обнаружил отца, лежащим на боку. Мужчина окликнул его, но старик не шелохнулся. Вдали через открытое окно были слышны раскаты грома, небо потемнело, придав мрачное освещение комнате. Большие занавески колыхались от резких порывов ветра, создавая причудливые тени на стенах. Перевернув холодное тело, Джеймс увидел мертвые, полные страха глаза старика. В руке у него лежал тот самый диск, он был немного согнут. Подняв взгляд, Джеймс увидел испуганное лицо Эйприл, стоявшей на пороге. Ком-

ната погрузилась в молчание. Джеймс сел на край кровати, закрыв лицо ладонями. Он тяжело вздохнул и замер. Девочка тихонько подошла и, присев рядом с братом, прислонилась к его плечу.

Глава 4. Знаки

С того случая прошло две недели, Джеймс и Эйприл вернулись с обеденной прогулки и сразу же пошли на кухню. У девочки урчало в животе, утром она не хотела есть. Стол уже был накрыт прислугой, и брат с сестрой сразу принялись обедать.

– Посмотрим ту запись? – тихо спросила девочка.

– Хорошо...

– Но ты уже ее глянул... – догадалась Эйприл, отодвинув от себя опустевшую тарелку.

Джеймс молча кивнул.

– Ладно, идем.

Он принес диск, и они, усевшись в гостиной, включили запись.

– Привет, сегодня выдалось странное утро и меня пугает, что все может быть еще впереди.

Женщина на записи старалась улыбаться, но была видна обеспокоенность .

– Я слышала хлопок, где-то на улице. Пойду проверить, надеюсь, это не бульдозер снова сломался, и, кстати, Джеймс, что это у тебя с голосом? А? Я приеду через несколько дней, и ты мне расскажешь, что за девочка подняла трубку. Это твоя милая подруга?

Женщина на видео подмигнула и скрылась в почернев-

шем экране.

– О чем она говорила?

– Я не знаю. Мы тогда не могли до нее дозвониться, – ответил Джеймс, – наверное, из-за сильной метели.

– А девочка?

– Я хорошо запомнил тот день, друзей я не приглашал и с голосом у меня все было в порядке. Эта запись слишком странная.

– Что тут еще на оставшихся трех минутах?

– Ничего. Только черный экран.

– Давай попробуем через другую программу открыть, – предложила Эйприл. – Может, удастся увидеть что-то еще.

Копаясь в настройках, Эйприл вдруг вскрикнула.

– Да! Кажется, получилось. Продолжим.

Она радостно запрыгнула на диван. Джеймсу стало не по себе от того, что может оказаться на записи, но он взял себя в руки.

– *Итак, сейчас выходим на улицу. Соседский пес никак не умолкнет. Не слышала, чтоб он вообще мог так лаять раньше. Но после того хлопка...*

– *Привет – привет.*

Светловолосая женщина махнула рукой с крыльца своего дома. Она стояла рядом с детской коляской.

– *А это моя соседка, она пригласила меня на ужин к себе домой. У них такая чудная дочка.*

Снова раздался громкий хлопок, отчего изображение по-

крылось полосами, но вскоре восстановилось.

Эйприл и Джеймс вздрогнули на диване.

В пригороде все притихло. Даже пес умолк, пристально наблюдая за лесом.

– *Что это опять такое? Мне даже уши заложило. Это не техника, я совсем забыла, что все наши рабочие уехали в Милтон за материалами. Это что-то там, в лесу...*

На улице уже стемнело.

Женщина зашла в вечерний лес. Она стала пробираться вглубь, но услышала шорох в кустарниках. Там ничего не было видно, но было такое ощущение, что кто-то пробежал рядом, задевая ветки, отчего снег начал медленно опадать с них.

– – тихо спросила женщина, поймав несколько снежинок рукой. *Вы это видели?*

Вдали за деревьями послышался скрип снега и странные звуки.

– – шепотом проговорила женщина. *Пожалуй, я вернусь...*

Она обернулась, опустив камеру, и вскрикнула. Дальше началась возня и камера погасла.

Джеймс, которого было почти невозможно напугать, сидел с открытым ртом. Эйприл тоже.

Следующие пару недель Джеймс был сам не свой. Он не раз пересматривал запись, а затем ходил в раздумьях о произошедшем. Как вдруг зазвонил телефон.

Трубку подняла Эйприл. Она представилась, а затем по-

звала Джеймса. В телефоне трещало, только спустя несколько секунд он узнал голос.

– Ты простудился?

– Что? – нервно переспросил Джеймс.

– Шарф не забудь, когда пойдешь с отцом кататься на лыжах. А здесь у нас снега м... л...

– Кто это?

– Малыш, что-то со связью. Передай отцу привет.

Пошли гудки.

Джеймс сполз на пол, держа в руках трубку телефона.

Сестра подошла к нему.

– Кто это был, Эйприл? – ошарашенно спросил он.

Девочка пожалала плечами. Джеймс поднялся и направился в гостиную.

– Нужно посмотреть ту запись снова.

Прислушав начало несколько раз, они переглянулись.

– Было много помех, я сразу и не узнала ее голос.

– Кто-то пытается нас напугать, – предположил Джеймс.

– Голос очень похож, – ответила Эйприл.

Последующие дни прошли без странностей, но в уме Джеймса зрела одна смелая идея насчет того пригорода. Как-то за обедом он случайно проговорился об этом, сказав, что неплохо было бы все разузнать.

– Ты же не собираешься ехать туда?! Это может быть опасно.

– Я на несколько дней, будем держать связь.

– Вижу, ты уже все решил. Я тоже с тобой.

– Нет.

– Мне нужно кое-что узнать.

– Что именно?

– Та женщина с ребенком, она...

– Что – она?

Джеймс молча посмотрел на Эйприл.

– Я все разужнаю и расскажу тебе.

– Обещаешь? – спросила недовольная Эйприл. Просмотрев запись, она снова чувствовала жар в ладонях, чего не происходило уже довольно давно. Только после кошмаров руки у нее иногда наполнялись теплом и краснели. «А здесь что-то неладное», – думала она.

– Обещаю, – ответил он.

Эйприл слезла с дивана и подошла к Джеймсу. Она вытянулась на носочках и обняла его.

– Будь осторожен там.

Склонив голову, грустная Эйприл поплелась в свою комнату.

Глава 5. Тайна Эйприл

На следующий день Джеймс уехал в тот недостроенный пригород в попытке найти ответы, а Эйприл осталась дома. Уже вечерело, как в дверь постучали. Прислуга пригласила гостя в дом. Мужчина в дорогой кожаной куртке расхаживал по гостиной, ожидая хозяйку дома.

– Здравствуйте, мисс, – обратился он к Эйприл, которая спускалась к нему по лестнице.

Она привыкла ходить по дому босой и сейчас не обратила на это внимания.

– Мне нужна одна услуга.

– Какая, Эйприл?

– Я хочу узнать все про этот пригород. И про эту женщину с ее ребенком тоже, – девочка протянула ему конверт. – Половина сейчас, а половина после того, как вы все сделаете.

Мужчина развернул конверт и внимательно пересчитал деньги, довольно кивая. Он начал просматривать фотографии, но когда увидел название пригорода, закрыл глаза.

– Зная Вашего отца, могу с уверенностью сказать, что он был бы против этой затеи.

– Все больше убеждаюсь в этом, – парировала Эйприл, забрасывая длинные светлые пряди волос назад. Десятилетняя девочка вела себя уверенно, отдавая приказы мужчине, который был почти вдвое выше ее самой. – Но тем не менее,

я хочу в деталях знать, что там произошло. И та женщина с видео меня интересует в первую очередь.

– Мисс... Там произошла бойня... Вам же не нужны детали...

Эйприл ощутила, что ее ладони покраснели. Она быстро спрятала руки за спиной, посмотрев на собеседника, не заметил ли он что-нибудь. Затем прищурилась и на несколько секунд закрыла глаза.

– Бойня?

– Да, мисс... Я знаю только то, что там было нечто ужасное.

– Даю Вам неделю, надеюсь, этого будет достаточно.

Мужчина неохотно кивнул и пошел к двери.

– И помните... – сказала она вслед.

Гость придержал дверь, но не повернулся.

– Мне нужны подробности. И больше никто не должен знать о Вашем задании.

– Я понял, мисс. Все будет сделано, – мужчина скрылся за дверью.

Эйприл отправилась в свою комнату. Закрыв дверь на защелку, она подошла к окну и плотно зашторила его. Осмотрев ладони, она поняла, что все уже прошло. Затем достала из кармана ключ и подошла к шкафчику. Девочка повернула несколько раз ключ в замке и выдвинула ящик. На дне лежали карандаши и ручки, фотоаппарат, несколько бумажных листов, фотографии и толстая ярко-красная книжица.

Девочка взяла книгу и ручку. Она присела на кровать рядом с настольной лампой. Найдя первую чистую страницу, она принялась записывать в нее свои мысли.

– 30 мая 2020 года. Последний кошмар был несколько дней назад. Предыдущий – год назад. Обычно сразу после ночных кошмаров мои ладони становились красными на несколько минут, но сегодня, когда я узнала про пригород и то, что там произошло, мои ладони снова вспыхнули этим красным светом. Я снова ощутила покалывание. Мои глаза на несколько секунд перестали видеть, мне стало страшно.

Мой брат сегодня утром уехал из дома в пригород. Вряд ли он мне расскажет подробности, а тем более о войне, я его понимаю, так что я разберусь в этом сама.

Эйприл закончила писать и отнесла книгу обратно в шкафчик. Она заперла его и положила ключ себе в карман.

Девочка открыла окно и легла на кровать. Тихий вечерний ветер принес прохладу и запах мокрой земли после дождя. Мурашки пробежали по телу Эйприл, заставив ее содрогнуться.

– Брр... – она залезла под одеяло.

Качающиеся шторы и шелест деревьев на улице усыпили девочку.

Глава 6. Brentford

Приехав в Brentford, Джеймс успел занять единственный свободный дом. Он сразу же увидел, какая здесь странная таинственная красота. Высокий древний лес обступал со всех сторон пригород, а в другом месте он скрывал небольшое озеро с чистой водой, которое в жаркие летние дни хорошо прогревалось. Первое время пребывания в Brentford Джеймс обошел весь пригород вдоль и поперек, поговорил почти с каждым жителем этого места.

Ничего странного в пригороде не происходило. Ровным счетом ничего. Ни старухи Бэллы, погибшей в ту ночь, призрак которой со слов очевидцев иногда бродит по лесной тропе, ведущей к лесному озеру, ни загадочного свечения над пригородом, ни другой чертовщины Джеймс здесь не увидел. Он только и слышал страшные истории от жителей Милтона, ближайшего городка, – у каждого была своя версия на этот счет. Но слушать рассказы о летающих тарелках, снежном человеке и подобной чуши Джеймсу уже порядком надоело. Больше он не расспрашивал жителей этого небольшого городка, он решил узнать обо всем у местного шерифа.

На второй день после переезда Джеймс зашел в офис шерифа, находящийся в Милтоне.

Марк Огден – мужчина невысокого роста, с прямой, как

доска, осанкой. Его лицо было бледным и все покрыто морщинами. Голова понемногу лысела, седых волос становилось все меньше и меньше. На левой щеке у него красовался шрам от пули. Все в Милтоне считают, что шерифа сопровождает некая сила, оберегающего его от смерти. Как не удивительно, большинство приписывают эту заслугу Господу Богу. Но Огден с ними не согласен, он считает, что это просто везение. Кабинет шерифа был небольшим. Когда Джеймс сюда только вошел, то сразу почувствовал сильный сигаретный запах, который пропитал воздух и заодно все вещи в этой комнате.

– Так Вы сын того самого Джорджа Мурра? – спросил шериф, садясь в кресло. По интонации можно было понять, что ему не хотелось вспоминать о том случае, а тем более о Стиве Гринберге. Но что-то в его лице говорило об обратном. Видимо, его уже много лет не тревожили с такой просьбой и он хотел снова увидеть испуганное лицо своего слушателя или, быть может, почувствовать свою значимость, будучи хранителем тайны. Истории, до которой никому не было дела, уже много лет.

– Да... – протянул Джеймс, стараясь глубоко не дышать. Он сел в кресло напротив. – Я хотел бы узнать поподробней, что же все-таки произошло той ночью.

Джеймс посмотрел на окно, которое было заперто наглухо. Зачем держать его закрытым, когда в комнате такой сильный сигаретный смрад?

– Вы и вправду хотите узнать, что там случилось? – спросил Огден, все еще изображая человека, который не хочет выдавать большую тайну. – Боюсь, что некоторые факты могут Вас не только озадачить, но и напугать. Зверские убийства, зверские, в прямом смысле этого слова.

– У меня крепкие нервы, – твердо отрезал Джеймс.

– Ну что ж, – тяжело произнеся, смирился шериф, – тогда начнем. Как Вы уже знаете, из тридцати четырех человек пропало девятнадцать, а десять зверски убиты. Еще четверо были не совсем мертвыми.

– Не совсем мертвыми? – удивленно спросил Джеймс, – в каком смысле?

– Все так и было, мистер Мурр, кроме десяти изувеченных тел, нашли еще четверых без признаков жизни, судмедэксперты констатировали их смерть, по их мнению, те были задушены. Но вот что случилось потом. Когда патологоанатом начал вскрывать одного из них в морге для подробной экспертизы, тот внезапно раскрыл широко глаза и рот, начав усиленно дышать. Это продолжалось несколько секунд, потом все прекратилось и больше не повторялось. Патологоанатом был в шоке, но ему пришлось понервничать еще.

Огден увидел недоверчивый взгляд Джеймса и поспешил уверить, что это было на самом деле.

– Я не могу показать Вам материалы того дела, так что придется Вам, мистер Мурр, поверить мне на слово. Но то, что я сейчас говорю – это чистая правда. Не верится, что по-

добное могло произойти, мертвец ожил, прямо как в фильме ужасов, – Огден рассмеялся, а Джеймс нервно улыбнулся в ответ. – Но в этом случае он ожил всего на несколько секунд.

– Да, это жутко, – все еще недоверчиво произнес Джеймс. Пропитанный табачным дымом воздух уже не так сильно волновал его нос. Джеймс вспомнил о случаях, когда в морг по ошибке отправляли людей, находящихся в глубокой коме, или что-то вроде этого. А там они приходили в себя. Такие редкие случаи все же случаются, когда врачам по какой-либо причине не удается выявить слабого отголоска жизни в теле человека. Джеймсу не терпелось услышать продолжение. – А что было дальше?

– То тело не дышало, у него не было пульса, к тому же оно было окоченелым, – продолжал Огден, уже поглощенный своим рассказом. – До вскрытия, повторюсь, у него не было никаких признаков жизни. Остальные три тела тоже открыли рот и глаза, как только к их коже прикоснулось лезвие. Все до одного несколько секунд пытались дышать. Но это еще не самое, как Вы сказали «жуткое», – Огден сделал паузу, всматриваясь в закрытую дверь кабинета. В его глазах можно было увидеть недоумение, смешанное со страхом. – Патологоанатом чуть не получил инфаркт, когда одно из тел попыталось подняться, громко сопя.

На мгновение в комнате наступила тишина. Джеймс смотрел на шерифа, открыв рот.

– Такого не может быть... Вы шутите? – спросил Джеймс, но увидев, как Огден отрицательно покачал головой, добавил, – что все это значит?

– Врачи не смогли объяснить такого поворота событий. Для них это так и осталось загадкой. Когда я сам впервые об этом узнал, то, как и Вы, сначала подумал, что это шутка, – он посмотрел на Джеймса, ожидая встретить понимание. – В ту ночь все живое, что было в пригороде, погибло, кроме людей были мертвы все домашние животные. Даже их не пощадили. Какая судьба постигла пропавших людей, можно только догадываться. Но я не думаю, что с ними они были лучше, чем с остальными.

Огден замолчал, он взял пачку сигарет со стола и, открыв ее, протянул Джеймсу, но тот вежливо отказался. Джеймс снова отчетливо ощутил этот противный запах, а предстоящие действия Огдена не сулили ничего хорошего. Вскоре шериф закурил, и в воздухе перед ним появилось облако дыма, которое стремительно распространялось во все стороны. Джеймс никогда в своей жизни не курил, поэтому сейчас его легкие дали об этом знать. Огден увидел, что Джеймс закашлял, и только сейчас ему дошло, что нужно открыть окно. На улице было тепло, июньский ветерок начал наполнять комнату свежим воздухом, пахнувшим распустившимися на деревьях цветами. Джеймс почувствовал большое облегчение и тут же решил для себя, что это последнее его посещение офиса шерифа. Огден сделал еще несколько затя-

жек и только после этого продолжил свой рассказ.

– Из всех жителей только Стив Гринберг – единственный, кому удалось выжить в той бойне, – шериф замолчал, вспоминая подробности. Он взял ручку со стола и, задумчиво прокрутив ее в руке несколько раз, положил на то же самое место. – Стива обнаружили без сознания в одной из комнат его дома. Утром двадцать второго января ему пришлось совсем несладко, несмотря на то, что ему удалось пережить ночь. Тогда он потерял правую руку, впрочем, как и разум. Того, что он успел увидеть, было достаточно, чтобы загреметь в психиатрическую больницу. Вот уже девять лет он там находится, а шансов выйти у него никаких нет.

Шериф говорил так, словно он был в то утро на месте происшествия. Видно, что он не раз пересказывал эту историю, детали дела прочно запали ему в память. Джеймса терзало сильное сомнение, а что если шериф все сейчас выдумывает? Если он врет, то у него это блестяще получается.

– Впрочем, это неудивительно, что Стив тронулся, – заключил Огден. – Он все видел. Тогда он был вместе с семьей, две дочери и жена. Младшей дочери было всего одиннадцать лет. Она из тех, что бесследно исчезли. Жену обнаружили лежащей на полу кухни в луже собственной крови. Ей нанесли порядка тридцати ранений разного характера, – лицо Огдена немного скривилось, словно он сейчас смотрит на фотографию с того места преступления. На службе ему довелось повидать много убийств, но с такой жестокой

расправой он столкнулся впервые. – Старшую дочь постигла другая участь, не менее страшная. Ее нашли в десяти метрах от лесного озера, – Шериф сделал паузу. Он погладил волосы на затылке и задумчиво посмотрел вверх.

Джеймс заметил, что Огден немного занервничал. Тот потушил сигарету и оставил ее в пепельнице. Казалось, что шериф сейчас борется с двумя желаниями, одно из них – продолжить говорить, а другое – проскочить этот эпизод. Но он выбрал первое.

– Она лежала на земле с перегрызенным горлом, – шериф снова сделал паузу. Он постучал пальцами по крышке стола и, сжав губы, посмотрел в сторону Джеймса. – У нее была обглодана правая нога, а на левой – глубокая рваная рана. Скорее всего, это сделал крупный хищник, но определить, что за зверь на нее напал, не удалось. В любом случае он был достаточно большим, чтобы справиться с жертвой.

– А знаете, что самое интересное в этой истории? – спросил Огден, он откинулся на спинку кресла, положив ногу на ногу. – Ни волк, ни медведь не могли такое сделать, тем более что отпечатки лап на земле им не принадлежат. По следам удалось выяснить, что она бежала, а зверь гнался за ней. Но потом ее следы обрываются, хотя до воды еще метров десять. Интересное вот в чем, – шериф посмотрел Джеймсу в глаза, – над тем местом, где следы оборвались, нет ветвей, за которые можно было ухватиться. Но лапы животного оставили глубокие следы, характер которых дает право пред-

положить, что зверь вытягивал жертву. Повторяю, следы девочки оборвались, она не сопротивлялась, во всяком случае, не на земле, – он положил руки на стол, скрепив пальцы в замок, – я знаю, это прозвучит нелепо, но выходит, что зверь вытаскивал ее из воздуха.

«Все понятно, ты просто хочешь напугать меня», – подумал Джеймс. Он посмотрел на Огдена, пытаясь уловить нотки розыгрыша на его лице, которых не было в его голосе. Как можно зависнуть в воздухе, да еще и заставить попотеть немаленького хищника? Я на такое не поведусь, нет. Но лицо шерифа не выдавало подвоха, напротив, на нем была такая же озадаченность и непонимание, как и на лице Джеймса.

– Вы это серьезно? – удивленно спросил Джеймс, поправившись в кресле. Он хотел было сказать Огдену, что тому не удастся заставить его поверить в эту чушь. Того о чем Огден говорит, попросту не может быть. «Шериф, наверное, только и ждет, что у меня глаза на лоб полезут от страха, и тогда он рассмеется», – подумал с опаской Джеймс. Но Огден прервал его раздумья.

– Да, если верить материалам того дела, то да, вполне серьезно. Вы должны понимать, мистер Мурр, то что тогда произошло, это было нечто ужасное. Некоторые убийства той ночью человек не мог совершить. Это очень запутанная туманная история. Как видите, даже человек, который выжил, не смог пролить ясности на это дело. Да, кстати, как он

потерял руку, мистер Мурр?

– Не знаю, наверное, отрезали, – предположил Джеймс, сказав первое, что пришло на ум.

– Нет, – парировал Огден, сложив руки на груди, и с блеском в глазах посмотрел на него, – все проще, ее отгрызли.

– Но, – Джеймс открыл рот от удивления, – какой зверь способен на такое в этой местности?

Шериф развел руками.

– Трудно понять, как ему удалось выжить, учитывая все обстоятельства. Судя по его ране, он потерял руку незадолго до приезда скорой. Видимо, убийцы спешили или что-то их остановило от того, чтобы убить и его, – заключил Огден.

– Кто вызвал скорую помощь в ту ночь? – спросил Джеймс. Он сначала подумал, что это мог быть Гринберг, но учитывая обстоятельства, вряд ли он сумел бы это сделать. Увидеть, как твоя семья погибает и при этом самому чуть не умереть. Здесь трубку сложно будет удерживать в руках, не то что бы набрать номер.

– В скорую позвонили рано утром, около семи часов, – продолжил шериф, он говорил на удивление достаточно подробно. – О Гринберге узнали только после приезда врачей на место. Звонил мужчина, он ехал в пригород к своей жене. Увидев трупы на улице, он некоторое время боялся выйти из машины. Вдруг убийцы поблизости. Но, подождав немного, он заметил, что все тихо, и вскоре он направился к дому. Дверь была выбита. На кухне он и обнаружил свою жену.

То, что с ней сделали... – Огден покачал головой, ужасаясь зверской расправе. – Жена ждала его дома, сидя на кухне поздно ночью. Она подозревала его в измене. Ну, конечно, кто будет работать ночью, когда смена заканчивается рано вечером. Ему повезло, что всю ночь он кувыркался со своей любовницей. Так что измена жене спасла ему жизнь. Получается что так, как бы дерьмово это не звучало.

На несколько мгновений в кабинете наступила тишина. Джеймс пытался переварить в уме то, что услышал от шерифа.

– В конце концов убийцы не были найдены, как и пропавшие. Они просто исчезли, словно их и не было. Поисковые собаки неохотно работали в пригороде. Они были очень встревожены тем, что побывало там. Особенно у озера они необычно себя вели, словно чувствовали того зверя, чувствовали его мощь и безжалостность, с которой он расправлялся со своими жертвами, – Огден замолчал и понимающе посмотрел на Джеймса, – я знаю, что Вам трудно поверить в мой рассказ. Впрочем, мне самому до сих пор не верится, что такое могло произойти. Но документы, фотографии, визиты спецслужб – все это является доказательством настоящего кошмара, спустившегося на пригород в ту ночь.

– Мистер Мурр, – шериф тяжело выдохнул. – Должно быть, отец Вам уже рассказывал, что Brentford закрыли на год. Никого из посторонних не впускали. Но прошел год, ничего необычного не произошло за это время в пригоро-

де. Брентфорд заселили новыми людьми и присматривали за пригородом еще около года. Но снова ничего – все тихо. Поэтому пригород открыт, любой желающий может купить себе дом в этом месте. Случись подобное еще раз, тогда все было бы по-другому и тогда пригороду не суждено было бы открыться. Этот пригород так и остался недостроенным, напоминая собой серьезность произошедшего.

Джеймс ничего раньше не слышал о Брентфорде, отец сумел оградить его от жестокой правды. Беседа с шерифом приподняла завесу над тайной. Но один из главных вопросов так и остался без ответа. Кто там был, кто пришел в Брентфорд и устроил там бойню? Джеймс понял, что на этот вопрос ему никто не ответит, разве только Стив Гринберг.

– В доме, где я живу, что произошло с хозяевами?

Шериф не сразу ответил на этот вопрос, закусив нижнюю губу, он думал, что сказать. Огден знал всех людей в пригороде, и кто в каком доме живет. Можно было не сомневаться, что шериф знал и ответ на вопрос Джеймса, но сказать пока не решался.

– Все случилось на улице, мистер Мурр, – ответил Огден, явно лукавя, – можете спать спокойно. – Шериф считал, что человеку не обязательно знать, что произошло в том месте, где он живет. Даже если там умерло много людей, то это не повлияет на его жизнь. Шериф был не из тех людей, которые верят в духов, призраков или гиблые места.

Джеймс заметил, что Огден что-то недоговаривает.

– Что насчет зверя? Удалось найти его по следам?

– Нет, – шериф покачал головой, – следов было достаточно много, видимо, он оббегал все места в радиусе трехсот метров от Brentforda. Но зверь не оставил следов вне этого круга. Из этого можно заключить, что он был достаточно умен, чтобы бесследно ускользнуть.

– Какая официальная версия?

– Это дело на следующий день забрало специальное подразделение АНБ. Так что я не могу Вам ничего больше сказать. Не знаю, что удалось накопать этим парням. Но именно они удерживали пригород закрытым.

Огден замолчал. Судя по его лицу, он уже все сказал, не было уже того блеска в глазах.

– Такое раньше случалось?

– Нет, мистер Мурр. Если бы такое произошло раньше, то полиция об этом узнала бы. Это единственный случай, по крайней мере, зафиксированный на бумаге. Так что не волнуйтесь. Все-таки девять лет прошло, и с тех пор все нормально. Верно? Никаких следов и признаков того зверя не обнаружено. Вряд ли он когда-нибудь появится, может, уже сгнил в земле.

– Что произошло с Синди Мурр? – с холодом в голосе произнес Джеймс, наконец решившись на этот вопрос.

Шериф выдержал долгую паузу.

– Отец правильно сделал, что оградил Вас от этого. Вы были еще совсем юным, чтобы такое принять. Синди Мурр

бесследно исчезла. Ваш отец организовывал масштабные поиски, которые спустя недели, к сожалению, не принесли результатов.

Пока Огден о чем-то вслух рассуждал, Джеймс думал о судьбе мамы. Пропуская слова шерифа мимо ушей, мистер Мурр размышлял над тем, чтобы перевернуть этот пригород и докопаться до правды.

– Что насчет женщины с ребенком?

– Об этом я ничего не могу сказать. Хотя это было и громкое дело, но прошло уже девять лет, всех деталей не вспомнить. Все документы у нас изъяли и засекретили. Если хотите узнать больше, то и замахнуться нужно повыше. Но... Не думаю, что даже с Вашими связями Вы получите ответы на свои вопросы от тех людей. Да и Вам я это рассказываю лишь потому, что Ваш отец в свое время очень помог нашему городу. Он хороший человек. Как он поживает?

– Его недавно не стало.

Шериф тяжело вздохнул.

– Помните, Джеймс. Некоторые дела не стоит ворошить, их лучше оставить в прошлом.

Выйдя из офиса шерифа, он проверил мобильный. На экране высветился пропущенный от сестры.

Глава 7. Гринберг

Джеймс не торопясь шел от машины к большому белому зданию. Здесь лечился Стив Гринберг. После беседы с Огденом прошло два дня. Джеймс не хотел ехать сюда сразу же после разговора с ним. Надо было обдумать услышанное.

День выдался жарким, даже слишком. Джеймс открыл большую белую дверь и вошел в коридор. Внутри было прохладно, с одной стороны он почувствовал облегчение, спрятавшись от палящего солнца. С другой – прохлада, наряду с белыми стенами и особой вонюю, состоящей из смеси разных лекарств, не давали забыть, в каком месте ты находишься. Джеймс даже не надеялся услышать от Гринберга ответы на все вопросы, директор больницы предупредил его о бесполезности этой идеи.

Он медленно шагал по коридору, проходя мимо закрытых дверей под приглушенные вопли пациентов с верхнего этажа. Это место показалось жутким еще до того, как Джеймс увидел издали белые стены здания. Достаточно знать, для чего этот дом используют, чтобы отпало желание сюда приезжать. Кабинет директора находился на третьем этаже. Джеймс направлялся к лифту, до него было еще метров пятнадцать. Но не успел он преодолеть это препятствие, как дверь одного из кабинетов впереди Джеймса открылась и оттуда вышла женщина в белом халате. Заметив постороннего

человека, она направилась к нему.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – вежливо спросила она, подойдя к Джеймсу. Стук ее каблучков разлетелся звонким эхом по всему коридору и, казалось, был слышен даже на улице.

– Здравствуйте, меня зовут Джеймс Мурр, я договорился о встрече с мистером Хоупманом.

– Джеймс Мурр... – задумчиво произнесла она, – подождите минуту, я сообщу директору, что Вы уже здесь.

Она оставила его наедине с белыми стенами. Джеймс смотрел ей вслед и едва смог расслышать, что она сама себе что-то приглушенно бормотала по дороге. Забавно, в каком окружении ты не находишься бы, почти всегда приобретаешь черты людей, с которыми приходится работать. Проявляется это все невольно, и порой не замечаешь этого до тех пор, пока кто-нибудь не скажет. Стук ее каблучков медленно утихал. Женщина зашла в один из дальних кабинетов. Наступила тишина, которую изредка нарушал шум на верхнем этаже. Через минуту вышел директор, его сопровождала та самая женщина, что-то говоря на ходу, но уже не себе, а директору. Затем она оставила Хоупмана и подошла к лифту.

– Джеймс Мурр, верно? – подойдя ближе, протянул руку пожилой мужчина. – Я Ричард Хоупман, директор этого заведения, мы с Вами общались по телефону.

Джеймс пожал ему руку. Директору было лет пятьдесят пять. Он был невысокого роста, седовласый. Одет Хоупман

был в деловой серый костюм с синим галстуком. Он натянуто улыбнулся и, сложив руки на животе, начал неторопливо перебирать пальцами, оглядывая гостя.

– Я уже говорил Вам, что мистер Гринберг пережил сильный стресс, последствия которого остались до сих пор. Девять лет назад, когда он только к нам поступил, он за два месяца не проронил ни слова. Но наше лечение пошло ему на пользу, сейчас он хоть что-то может говорить. Но не думаю, что он скажет Вам что-то полезное, – сказал Хоупман. Он внимательно смотрел на Джеймса через стеклышки очков в коричневой роговой оправе.

– Буду Вам благодарен, мистер Хоупман, – Джеймс хотел скорее отсюда уехать. В этом месте было не по себе. Крики из дальних комнат, из этажа повыше, действовали на нервы. Светлая, но в то же время мрачная обстановка больницы заставляла хотеть как можно быстрее покинуть это место.

– Ну что ж, тогда пойдёмте, – предложил директор, указав рукой в сторону лифта. – Но я буду лично присутствовать при вашем разговоре. Да, кстати, будьте осторожны с вопросами о прошлом. У мистера Гринберга довольно специфическая проблема, можно сказать, уникальная. Мы еще не имели дела с таким пациентом, как он. Постарайтесь избежать «неправильных» вопросов, – Хоупман сделал четкое ударение на нужном слове и, нажав кнопку, вызвал лифт.

– Я понял, о семье ни слова, – ответил Джеймс, заходя в кабину лифта. Он и не собирался расспрашивать беднягу

об этом. Он пришел сюда увидеть человека, которому удалось выжить, выжить в том кошмаре, который унес много человеческих жизней. «Какой нужно иметь сильный характер, чтобы пережить такое», – думал Джеймс. Потерять руку и, истекая кровью, протянуть до приезда скорой помощи... Возможно, он сможет хоть что-то узнать от него о судьбе своей матери.

Лифт остановился на третьем этаже. Стены здесь были выкрашены в светло-зеленый цвет. Они снова шли по длинному коридору. Свернув направо, прошли мимо нескольких комнат. Джеймс не раз вздрагивал, когда из палат, где на первый взгляд все было тихо, вырывался протяжный безумный вопль. Наконец Хоупман замедлил ход и подошел к палате номер 36. Дверь была с засовом, достаточно большим, чтобы выдержать любые попытки открыть ее с внутренней стороны. Вверху было небольшое окошко для присмотра за пациентом.

– Ну что, Вы готовы, мистер Мурр? – спросил Хоупман. Он внимательно посмотрел на Джеймса.

Джеймс кивнул, заглядывая в маленькое окошко, за которым все было на удивление спокойно. Тогда Хоупман открыл дверь и вошел. Джеймс следом за ним. Палата была одиночной. Белые стены, белый потолок, белая одежда на пациенте... Стив Гринберг сидел на краю своей маленькой кровати. Он смотрел в окно сквозь прутья металлической решетки, которая надежно защищала и окно, и самого пациента. Во-

лосы Стива были средней длины, белые как снег, хотя ему всего пятьдесят лет.

– Мистер Гринберг, это Джеймс Мурр, – начал директор, – у него к Вам есть несколько вопросов.

Хоупман замолчал, ожидая реакции пациента, но тот молча смотрел в окно.

– Мистер Гринберг, – повторил он еще, на этот раз громче.

Стив дернулся, словно до этого был в трансе. Он довольно резко поднялся и посмотрел на посетителей. Стив выглядел, как глубокий старик, все лицо в больших морщинах. Взгляд был отрешенным, он не выдавал никаких эмоций. Сгорбившись, при своем небольшом росте Стив выглядел еще хуже и безнадежнее. Он стоял неподвижно, уставившись на незнакомца так, что казалось, смотрел за его спину. Джеймс подошел к нему и по привычке протянул правую руку, но, быстро опомнившись, поменял на левую.

– Здравствуйте, Стив, я – Джеймс.

Гринберг посмотрел на руку гостя и медленно неуверенно пожал. Рука Стива оказалась необычно холодной, словно бутылка из холодильника. Хоупман в это время стоял позади, сложив руки на груди. Он пристально наблюдал за происходящим.

Джеймс посмотрел в глаза Гринберга и увидел слабого, сломленного человека. Его потухшие глаза были лишены жизненной силы, будто смотришь в пустоту.

– Стив, как Вы себя чувствуете? – начал Мурр.

– Хо... Хорошо, – запинаясь, не сразу ответил Гринберг.

Джеймс засомневался, стоит ли задавать этот вопрос, но все же решил не затягивать свой визит, а перейти сразу к делу.

– Стив, что произошло с Вашей рукой? – спросил Мурр, глядя на правую руку Гринберга, которая заканчивалась локтем, видневшимся из-под короткого рукава.

Гринберг посмотрел на свою покалеченную руку, а затем положил левую на правое плечо. Он смотрел вниз и что-то тихо стал проговаривать про себя. Джеймс не сразу смог слышать то, что он бормотал.

– Стив, – повторил Джеймс, – Ваша рука...

– Это все демон, это все зверь, – сказал Гринберг, прикрыв глаза, – это все он.

– Как зверь выглядел? – спросил Джеймс, посмотрев на директора. По лицу Хоупмана можно было понять, что эти слова пациента он слышал не одну сотню раз.

– Они большие, они злые, – сквозь зубы сказал Стив и начал медленно кивать головой. Он стал сжимать свою покалеченную руку, закрыв глаза.

– Они? Сколько их было? – продолжал вытягивать ответы Джеймс. Он на мгновение почувствовал, что сейчас может получить ответ на свой главный вопрос. Ему хотелось узнать от Гринберга как можно больше.

– Они пришли ночью, – Стив нервничал сильнее. Он по-

пятился к стене и, опершись о нее спиной, открыл широко глаза и продолжал нервно кивать головой.

Гринберг замолчал, он уже скорее кланялся, чем кивал. Едва заметно шевеля губами, Стив пытался что-то сказать. Джеймс несколько раз повторил свой вопрос, но Стив игнорировал его снова и снова. Он продолжал слабо кланяться, что-то бормоча себе под нос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.